

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

УСТРАНИМА ЛИ ИДЕОЛОГИЯ?

Аннотация. В статье анализируются факторы, которые обеспечивают неустранимость идеологии как фактора социальной жизни. Критика идеологии как «ложного сознания» имеет давние традиции. Этот тип сознания характеризуется как манипуляторский, своекорыстно внедряемый правящими кругами в массы. Многие социальные мыслители призывают к разоблачению идеологии и устранению её из общественной практики. Вместе с тем за последнее время всё чаще проводится мысль о том, что данный феномен невозможно преодолеть и свести до минимума. Идеология выполняет в обществе определённые функции. Как показывает исторический опыт, чисто когнитивный анализ идеологии ничего не меняет в её судьбе.

Автор опирается на методологию социальной философии, подчёркивая значение комплексного рассмотрения проблемы. Используется также принцип историзма в подходе к анализу идеологии.

Впервые в отечественной литературе даются описание и анализ социальных функций идеологии. Отмечается, что трактовка функций идеологии закономерно зависит от общей интерпретации идеологии как общественного феномена. Поскольку в современной социологии и психологии понимание идеологии как феномена социальной жизни большей частью не выходит за пределы простого противопоставления идеологического подхода научному, либо, что случается реже, ценностному, объективные закономерности функционирования идеологии на разных стадиях общественного развития нередко ускользают от исследователей.

Ключевые слова: философия, идеология, социальные функции, общественная жизнь, деидеологизация, идеи, деструктивность, интеллигенция, утопия.

Abstract. This article analyzes whether or not ideology can be eliminated, as well as the factors that affect it. The criticism of ideology as the “false consciousness” has deep roots. This type of consciousness is characterized as a manipulatory, selfishly implemented by ruling circles into masses. Multiple social thinkers appeal to debunk the ideology, as well as eliminate it from the social practice. At the same time, we can more and more often come across the opinion that such phenomenon cannot be overcome and cut to a minimum. Ideology performs certain functions in society. As demonstrated by the historical experience, a clear cognitive analysis does not change anything in its fate. The author is first in the Russian literature to give the descriptions and analysis of the social functions of ideology. It is noted that the interpretation of the functions of ideology naturally depends on the general interpretation of ideology as a social phenomenon. Due to the fact that in the modern sociology and psychology the understanding of ideology as social life for the most part does not exceed the simple contraposition of the ideological approach to scientific, or what happens even more rare – the value approach, the objective regulations of functioning of ideology on various stages of social development often escape the researchers.

Key words: Utopia, Intelligentsia, Destructiveness, Values, Ideas, Deideologization, Social life, Social functions, Ideology, Philosophy.

Каковы же функции, которые идеология выполняет в общественной жизни? Речь пойдёт об объяснительной, интегративной, галлюцинаторной, оценочной, активистской, охранительной функциях идеологии. Многие исследователи полагают, что идеология выполняет прежде всего объяснительную функцию. Именно эту функцию имел в виду Р. Арон, когда в середине XX в. определил её как «глобальную систему интерпретации историко-политического мира» [1, p. 188].

Это определение, хотя и отражает познавательную сторону идеологии, всё-таки указывает

на её ограниченность. Идеология, по мнению Арона, в современном мире утрачивает свою объяснительную функцию. Разделяя модную в 60-х гг. прошлого века концепцию «деидеологизации», он по сути дела был едва ли не автором этого процесса. Впервые теория о «конце идеологии» была изложена в его книге «Опиум для интеллигенции» [2]. В том же году она была подхвачена на Миланском симпозиуме Конгресса за свободу культуры. Вслед за Ароном свою версию «деидеологизации» изложил американский социолог Д. Белл. Тема «заката идеологии» фигурирует и в работах таких известных философов и социологов, как С. Липсет,

А. Шлезингер, З. Бжезинский, О. Брунер. С. Рокаи, О. Киркхеймер.

Расширение научных знаний, считал Р. Арон, ставят идеологию в такое положение, когда она не может исполнять роль глобальной системы интерпретации. Способность идеологии объединять людей, сплачивать их вокруг определённых целей, направлять их поступки отражает интегративную функцию идеологии. Например, Э. Фромм в своих работах, начиная с книги 1941 г. «Бегство от свободы» [3] и заканчивая последним исследованием «Анатомия человеческой деструктивности» [4], подчёркивал, что с помощью религии и идеологии реализуется трудноутолимая потребность человека в единении с другими людьми. Человек переживает свою «сопричастность», отождествляя себя с единоверцами, кланом, нацией или классом. Основная функция идеологии, заключает Фромм, состоит в том, чтобы создавать и поддерживать коллективность.

По мнению Фромма, идеология – это идеи, сформулированные для общественного потребления. Обычно идеология направлена на сохранение статус-кво. Иную роль он отводит идее, которая в отличие от идеологии, единична, не рассчитана на интеграцию. Идеи открывают человеку глаза. Они заставляют его размышлять и действовать. Особенностью наших дней, отмечает Э. Фромм, является то обстоятельство, что идеи в отличие от идеологии призывают к изменению статус-кво. Новое демократическое движение должно располагать идеями, в то время как их противники предлагают лишь идеологии, которые способны успокоить людей, но не в состоянии стимулировать человеческую энергию, подменяя её ложной интеграцией.

Основания для выделения галлюцинаторной функции содержатся уже в рассуждениях Э. Фромма и З. Бжезинского. Фромм, например, утверждает, что ни одно из существовавших в истории человеческих обществ не могло удовлетворить глубокую потребность индивида в реальной духовной близости. Люди сталкиваются лишь с иллюзией единения, воплощённой в виде кровнородственных отношений, или в форме ложной общности, к которой Фромм причисляет группу или класс.

Аналогичные представления развивают многие авторы. Например, К. Линтон пришёл к выводу, что идеология есть форма выражения мифологического сознания, сублимированный способ преодоления страхов и крушений иллюзий. Именно в этом смысле Ганс Фрайер утверждал, что идеология – это деформированная религия. Он имеет в виду не только способность религии соединять

и сплачивать людей, но определённым образом иллюзорно, иррационально воспроизводить действительность.

Описывая галлюцинаторную функцию идеологии, исследователи подчёркивают, что в реальной практике конкретного общества отдельные личности и даже целые классы сталкиваются со сложными, подчас неразрешимыми проблемами. В действительности эти противоречия неустрашимы. Поэтому возникает идеологическая потребность в иллюзорном, галлюцинаторном снятии этих фактических конфликтов. Идеология, с этой точки зрения, играет роль «выхлопного» клапана. То, что в практике одного человека выступает как смутное ощущение, неуловимое настроение, эмоциональный нюанс, в идеологии обретает некоторую системность или даже псевдоидеологическую оправданность.

Если рассматривать идеологию как форму «гашения» внутренних конфликтов, то специфика ее окажется утраченной. Даже, по мнению ряда авторов, этот в основе своей психологический подход не позволяет провести различие между многими средствами духовного «исцеления», которые выполняют в обществе такую же роль. Не случайно У. Элиот спрашивал, не следует ли включить в идеологию кока-колу, шампанское, водку и другие вещи, которые, с одной стороны, служат заменителями устоявшихся представлений и вкусов, а с другой – помогают удовлетворить желания, создавая ощущение удовольствия.

Для тех учёных, которые полагают, будто суть идеологии может быть выражена через описание ещё одной функции – оценочной, характерно сопоставление истины и ценности. По мнению таких авторов, как, например, Т. Парсонс, Б. Крик, В. Старк, можно выделить два типа отношения к действительности, два способа духовной ориентации людей-участников конкретных социальных движений. Первый тип сознания реальности определен Т. Парсоном как ценностный. Он характеризует интересы людей, сложившиеся в том или ином коллективе, группе, социальной общности. Ценность, по Парсонсу, – это элемент определённой символической системы (которой придерживается человек), служащий критерием для выбора ориентации среди альтернатив, непосредственно возможных в конкретной ситуации. Эти ценности выражают мнения людей, их мироощущение, они не претендуют на роль теоретически продуманных положений. Конкретные ценности всегда эмоционально окрашены. Они служат ориентиром для поведения масс, в известном смысле подменяя собой целостную картину мира.

Другой тип отношения к действительности – научный. Он призван, в частности, удостоверить, в какой мере те или иные ценности, господствующие в данном обществе, соответствуют реальным фактам. В чистом виде этот тип осознания встречается редко, ибо социальные науки постоянно испытывают давление ценностных ориентаций. Существенную роль в этом отношении сыграла «социология знания» К. Манхейма, особенно его работа «Идеология и утопия» [5].

По Манхейму, всякая идеология – поскольку она выражает классовые интересы – по сути своей есть искажённое сознание. Она может породить только относительно истинное содержание. Синтез между различными идеологиями, которые заключают в себе лишь частичные истины, может быть предпринят теми, кто свободен от всех предубеждений, искажающих действительность. Это, считал Манхейм, – «свободно парящая интеллигенция», «относительно бесклассовый слой в социальном пространстве». «Социология знания» Манхейма в большей степени способствовала распространению иллюзий о мнимой руководящей роли интеллигенции, её способности преодолевать ценностный подход к реальности, разрывая пути идеологии.

На базе противопоставления истины и ценности многие современные авторы проводят различие между наукой и идеологией. «Социология знания, – пишет Вернер Старк, – имеет дело с формированием специфического мировоззрения, доктрина идеологии – с его деформацией; первая имеет дело с позитивным, вторая – с негативным явлением. Только первая является подлинной социальной наукой, тогда как вторая скорее относится к сфере психологии» [6, р. 15]. Назначение идеологии, по мнению ряда авторов, состоит в том, чтобы выражать оценки с позиции определённых ценностных ориентаций. «Идеология, – отмечал Т. Парсонс, – является системой убеждений, поддержанной членами какого-то коллектива или подколлектива, системой идей, направленной на оценку коллектива и ситуации, в которую он поставлен, процессов, через которые он развился до данного состояния, целей, на которые его члены коллектива ориентированы, в их отношении к будущему ходу событий» [7, р. 349]. Парсонс полагает, что идеология служит узаконением системы ценностных ориентаций, занимающих центральное место в стабилизации общества.

В каком соотношении находятся идеология и наука? По мысли ряда социологов, ответ может быть только один: они исключают друг друга. Идеология утверждает, но не доказывает; она аф-

фирмативна. Наука – это методологизированное сомнение. Там, где господствует идеология, научность становится оппозиционным социальным принципом. На самом деле ценностные суждения только тогда обретают идеологический смысл, когда они затрагивают интересы конкретных социальных слоёв общества. Всякая идеология включает в себя определённые ценности, но она содержит также и положения, которые отражают, нередко в превращённой форме, объективные факты, процессы, явления и отношения. Различные идеологии содержат в себе реальное знание, однако мера его в различных мировоззренческих системах неодинакова. Всё зависит от того, заинтересован ли идеолог в выявлении фактических закономерностей общественного развития, способен ли он дать объективную картину мира. Стало быть, речь идёт не о том, что идеология противостоит науке и сама по себе неискоренимо иллюзорна, а об общественных факторах, влияющих на характер данной идеологии.

Есть смысл указать также на «охранительную» функцию идеологии. Она признаётся либо в качестве единственной, либо в числе других, например, «познавательной» и «активизирующей». «Под идеологией, – пишет А. Шлезингер, – я имею в виду совокупность систематизированных и застывших догм, с помощью которых люди пытаются познать окружающий мир и сохранить его таким или, наоборот, переделывать существующий строй» [9, с. 14]. Представление об охранительной функции идеологии вытекает по существу из противопоставления идеологии и утопии, которая содержится в названной работе К. Манхейма. Идеология, по его убеждению, стабилизирует существующий порядок. Что касается утопии, то её социальное назначение, по Манхейму, прямо противоположно. Она призвана в отличие от идеологии выражать и активизировать критические умонастроения. В соответствии с таким представлением утопия ориентирована на разрушительные механизмы, на преобразование наличной действительности. Таким образом, как полагает К. Манхейм, утопия выражает революционное, а идеология – консервативное сознание эпохи.

Политика становится идеологической только тогда, когда ставится цель изменить мир в соответствии с определённым мировоззрением, философией, идеологией. Идеология способна трансформировать идеи в социальные рычаги. То, что придаёт идеологии силу, может быть названо «страстью». Идеология сплавляет воедино различные виды эмоциональной энергии и направляет их в политику.

Список литературы:

1. Aron R. Trois Essais sur l'âge industriel. P.: Plon, 1966. 242 p.
2. Арон Р. Опиум для интеллигенции / Пер. с фр. Мюнхен: Центр. об-ние полит. эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1960. 234 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 269 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 446 с.
5. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
6. Stark W. Sociology of Knowledge. L.: Routledge & Kegan Paul, 1958. 356 p.
7. Parsons T. The social system. N.Y.: The free press, 1964. 575 p.
8. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Акад. Проект, 2002. 830 с.
9. Шлезингер А.М. Идеология и американский опыт // Америка. 2004. № 196. С. 14.
10. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992. 685 с.
11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.
12. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Изд. дом «Постум», 2015. 240 с.
13. Жижек Сл. Щекотливый субъект: отсутствующий центр мировой онтологии. М.: Изд. дом «ДЕЛО», 2014. 528 с.
14. Летягин Л.И. Философия идеологии. Екатеринбург: УрГПУ, 2014. 281 с.
15. Проблемы языка в глобальном мире / Под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М.: Проспект, 2016. 208 с.

References (transliterated):

1. Aron R. Trois Essais sur l'âge industriel. P.: Plon, 1966. 242 p.
2. Aron R. Opium dlya intelligentsii / Per. s fr. Myunkhen: Tsentr. ob-nie polit. emigrantov iz SSSR (TsOPE), 1960. 234 s.
3. Fromm E. Begstvo ot svobody. M.: Progress, 1990. 269 s.
4. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M.: Respublika, 1994. 446 s.
5. Mangeim K. Diagnost nashego vremeni. M.: Yurist, 1994. 700 s.
6. Stark W. Sociology of Knowledge. L.: Routledge & Kegan Paul, 1958. 356 p.
7. Parsons T. The social system. N.Y.: The free press, 1964. 575 p.
8. Parsons T. O sotsial'nykh sistemakh. M.: Akad. Proekt, 2002. 830 s.
9. Shlezinger A.M. Ideologiya i amerikanskii opyt // Amerika. 2004. № 196. S. 14.
10. Shlezinger A.M. Tsikly amerikanskoi istorii. M.: Progress: Progress-akademiya, 1992. 685 s.
11. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya / Per. s angl. pod red. V.L. Inozemtseva. M.: Academia, 2004. 783 s.
12. Bodriiyar Zh. Simulyakry i simulyatsii. M.: Izd. dom «Postum», 2015. 240 s.
13. Zhizhek Sl. Shchekotlivyi sub'ekt: otsutstvuyushchii tsentr mirovoi ontologii. M.: Izd. dom «DELO», 2014. 528 s.
14. Letyagin L.I. Filosofiya ideologii. Ekaterinburg: UrGPU, 2014. 281 s.
15. Problemy yazyka v global'nom mire / Pod red. E.V. Ganinoi, A.N. Chumakova. M.: Prospekt, 2016. 208 s.